

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ/GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

DOI: <https://doi.org/10.60797/PED.2026.12.1> EDN: HHDSKX**ГЕНЕЗИС И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОВМЕСТНЫХ КИТАЙСКО-РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ**

Научная статья

Ван В.^{1,*}¹Тверской государственной университет, Тверь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ww2338797586[at]gmail.com)

Предложена: 09.11.2025; Принята: 19.03.2026; Опубликовано: 05.06.2026

Аннотация

Растущий спрос на международное сотрудничество в сфере образования привел к расширению совместных китайско-российских образовательных программ, направленных на развитие двусторонних академических обменов и повышение глобальной конкурентоспособности образовательных систем обеих стран. В данной статье, основанной на политических текстах и данных литературы, использованы методы сравнительно-правового анализа, контент-анализа нормативных документов и аналитический синтез статистических отчетов Министерства образования КНР и Министерства науки и высшего образования РФ, что позволило системно исследовать генезис, механизмы функционирования и ключевые проблемы совместных образовательных программ, а также определить их устойчивую траекторию развития с научной и педагогической точки зрения.

Ключевые слова: Китай, Россия, генезис, векторы, совместные университетские образовательные программы.**THE GENESIS AND DEVELOPMENT VECTORS OF JOINT SINO-RUSSIAN UNIVERSITY EDUCATIONAL PROGRAMMES**

Research article

Van V.^{1,*}¹Tver State University, Tver', Russian Federation

* Corresponding author (ww2338797586[at]gmail.com)

Suggested: 09.11.2025; Accepted: 19.03.2026; Published: 05.06.2026

Abstract

The growing demand for international cooperation in the field of education has led to the expansion of joint Sino-Russian educational programmes aimed at developing bilateral academic exchanges and enhancing the global competitiveness of both countries' education systems. This article, based on policy documents and literature, uses comparative legal analysis, content analysis of regulatory documents and analytical synthesis of statistical reports from the Ministry of Education of the People's Republic of China and the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, which made it possible to systematically study the genesis, operating mechanisms and key challenges of joint educational programmes, as well as to determine their sustainable development trajectory from a scientific and pedagogical perspective.

Keywords: China, Russia, genesis, vectors, joint university degree programmes.**Введение**

В условиях углубления процессов глобализации и усиления международной конкуренции в сфере науки и образования сотрудничество между университетами различных стран становится одним из ключевых факторов развития национальных образовательных систем. Особое значение в этом контексте приобретает российско-китайское взаимодействие в сфере высшего образования, которое в последние десятилетия демонстрирует устойчивую динамику расширения и институционализации. Совместные образовательные программы университетов выступают важным механизмом академической мобильности, обмена научными знаниями и формирования межкультурных компетенций студентов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что российско-китайское образовательное сотрудничество рассматривается обеими странами как одно из приоритетных направлений гуманитарного взаимодействия и стратегического партнёрства. В условиях трансформации глобального образовательного пространства и усиления международной интеграции высшего образования совместные университетские программы становятся эффективным инструментом подготовки специалистов с международными компетенциями, а также важным элементом формирования общего образовательного пространства.

Несмотря на заметный рост числа совместных образовательных проектов и расширение институциональных форм сотрудничества между университетами России и Китая, многие аспекты их функционирования и развития остаются недостаточно систематизированными в научной литературе. В частности, требуется более комплексный анализ генезиса таких программ, их организационных моделей, механизмов институционального регулирования, а также ключевых проблем и перспектив дальнейшего развития.

Объектом исследования является российско-китайское сотрудничество в сфере высшего образования.

Предметом исследования выступают совместные университетские образовательные программы Китая и России, а также институциональные и нормативно-правовые механизмы их функционирования.

Цель исследования заключается в анализе генезиса, организационных моделей и основных направлений развития совместных китайско-российских университетских образовательных программ.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать исторические предпосылки развития российско-китайского образовательного сотрудничества;
- рассмотреть основные модели реализации совместных университетских образовательных программ;
- исследовать институциональные и нормативно-правовые механизмы регулирования образовательного взаимодействия;
- выявить ключевые проблемы и определить перспективы дальнейшего развития сотрудничества.

Методологическую основу исследования составляют методы сравнительно-правового анализа, контент-анализа нормативных документов, а также аналитический синтез статистических данных Министерства образования Китайской Народной Республики и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Использование данных методов позволило комплексно рассмотреть особенности формирования и функционирования совместных образовательных программ, а также выявить основные тенденции их развития.

Исторический контекст и развитие китайско-российского образовательного сотрудничества

Российско-китайское сотрудничество в сфере образования зародилось в начале 1990-х годов, в период становления новых форм двусторонних отношений после распада Советского Союза. Подписанные в 1992 году Соглашение о культурном сотрудничестве и Соглашение о взаимном признании академических квалификаций (1995) заложили правовую основу для расширения совместных образовательных инициатив [5, С. 56].

С начала XXI века межвузовское взаимодействие перешло в фазу активного роста благодаря проведению структурных реформ российского образования и политике открытости Китая. Положение о китайско-иностранным сотрудничестве (2003) стало первым системным актом, определившим правовой статус совместных образовательных проектов и условия их аккредитации [10, С. 68].

После заключения Соглашения о сотрудничестве в области образования (2006) взаимодействие стало развиваться в долгосрочной институциональной форме, охватывая программы двойных дипломов, обмена, исследовательские проекты.

Согласно статистическим данным Министерства образования КНР, число российских студентов в совместных программах увеличилось с 8,2 тыс. в 2018 г. до 11,6 тыс. в 2023 г., а число китайских обучающихся в России — с 32 тыс. до 44 тыс. Наиболее динамично растут программы формата «2+2» и «3+1+1» (рост более 40% за последние пять лет), что свидетельствует о переходе к устойчивой институциональной модели кооперации [10, С. 70].

Основные модели и структуры совместных университетских образовательных программ

С точки зрения организационной структуры и механизмов реализации, российско-китайские совместные образовательные программы можно классифицировать на три основных типа, различающихся степенью интеграции учебных планов, формой академической мобильности и механизмами сертификации образовательных результатов.

2.1. Программы двойных дипломов

К данному типу относятся программы, в рамках которых студенты осваивают учебные курсы, предусмотренные обеими сторонами, и после выполнения всех академических требований получают дипломы о высшем образовании, выданные как китайским, так и российским вузом.

Такие программы представляют собой наиболее полную форму академической интеграции: они предполагают согласование образовательных стандартов, синхронизацию учебных планов и совместную аттестацию результатов обучения.

Типичным примером подобной модели является программа по направлению «Русский язык» формата «4+0», реализуемая Хэйхэским университетом (КНР) совместно с Благовещенским государственным педагогическим университетом (Россия) [3, С. 78]. В рамках этой программы весь учебный процесс проходит на базе китайского университета, однако преподавание ведётся с участием российских специалистов, а выпускники получают дипломы, признаваемые обеими сторонами.

Данная модель способствует повышению академического статуса вузов-участников, расширяет возможности трудоустройства выпускников и способствует укреплению репутации программ на международном уровне.

2.2. Программы с переводом кредитов и поэтапным обучением

Вторая категория включает программы, реализуемые в формате «2+2», «3+1+1» или других гибких схем, предусматривающих последовательное обучение в двух вузах. На первых этапах студенты проходят базовую подготовку в китайском университете, где формируются фундаментальные знания и языковая компетенция, после чего продолжают обучение в российском вузе, где осваивают профильные дисциплины и выполняют выпускные квалификационные работы.

Механизм взаимного зачёта и перевода кредитов обеспечивает академическую преемственность и делает программу более гибкой и практикоориентированной [11, С. 87].

Однако успешная реализация подобного формата требует высокого уровня координации между партнёрскими университетами: необходимо синхронизировать учебные планы, согласовать формы оценки знаний и обеспечить достаточный уровень владения языком обучения.

Преимущество таких программ заключается в том, что они позволяют студентам адаптироваться к различным образовательным системам и повышают их международную конкурентоспособность.

2.3. Совместные курсы и краткосрочные проекты

К третьей категории относятся программы, не предусматривающие присвоения самостоятельной степени, но способствующие расширению образовательного взаимодействия за счёт совместного использования ресурсов.

Эти формы сотрудничества включают проведение совместных дисциплин, онлайн-курсов, летних и зимних школ, академических обменов, а также участие студентов в совместных исследовательских проектах.

Подобные инициативы, как правило, ориентированы на развитие прикладных компетенций, стимулирование научной активности и формирование исследовательских навыков у студентов. Они особенно востребованы в инженерных, экономических и гуманитарных направлениях, где практическая составляющая играет ключевую роль. Несмотря на отсутствие присвоения диплома, данные программы способствуют интернационализации образовательной среды и развитию академических связей между преподавателями и исследователями двух стран.

В целом, российско-китайские совместные образовательные программы характеризуются «многоуровневой, многопрофильной и двусторонней мобильностью». С точки зрения целей обучения, их основная задача — содействовать межкультурному взаимопониманию и развивать прикладные таланты; с точки зрения организации обучения программа уделяет больше внимания инновациям в преподавании и построению интернационализированной системы учебных программ.

Эволюция политики и институциональной структуры

В рамках настоящего исследования был проведён контент-анализ нормативно-правовых документов, регулирующих развитие российско-китайского сотрудничества в сфере высшего образования. В частности, были проанализированы такие документы, как «Положение о китайско-иностранном сотрудничестве в сфере образования» (2003), Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации», а также двусторонние межправительственные соглашения в области образовательного взаимодействия.

Метод сравнительно-правового анализа позволил сопоставить особенности нормативно-правового регулирования образовательного сотрудничества в Китае и России и выявить различия в институциональных механизмах управления совместными образовательными программами.

Кроме того, был осуществлён аналитический синтез статистических данных Министерства образования Китайской Народной Республики и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, отражающих динамику академической мобильности студентов и развитие совместных университетских образовательных программ.

Использование данных методов позволило выявить основные тенденции институционального развития российско-китайского образовательного сотрудничества и определить ключевые этапы формирования соответствующей нормативной базы.

Результаты проведённого анализа показывают, что развитие российско-китайского сотрудничества в сфере образования неразрывно связано с формированием политико-правовых механизмов поддержки и институциональных гарантий, обеспечивающих устойчивость совместных проектов [6], [8].

Первым шагом в формировании нормативной базы стало принятие в Китае в 1993 году «Временных положений о совместном китайско-иностранном образовании», которые определили принципы допуска иностранных образовательных учреждений и порядок создания совместных образовательных программ. В дальнейшем важным этапом стало принятие Государственным советом КНР Постановления № 372 «Положения о совместном китайско-иностранном образовании» (2003) [10, С. 70], закрепившего правовой статус совместных образовательных учреждений и установившего процедуры лицензирования и контроля качества.

В последующие годы нормативная база продолжала совершенствоваться. В частности, Министерство образования КНР в 2024 году утвердило обновлённые «Правила реализации Положений о совместном китайско-иностранном образовании», которые уточнили процедуры лицензирования, порядок рассмотрения заявок и систему оценки образовательных программ. Таким образом, в Китае сформировалась многоуровневая система регулирования совместных образовательных проектов.

В Российской Федерации нормативно-правовое регулирование международного сотрудничества в сфере образования осуществляется на основе Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», федеральных государственных образовательных стандартов, а также нормативных актов Министерства науки и высшего образования РФ [8]. Российская модель характеризуется более высокой степенью академической автономии университетов, что позволяет вузам самостоятельно выстраивать формы взаимодействия с зарубежными партнёрами и разрабатывать совместные образовательные программы.

Для координации сотрудничества между двумя странами функционирует Совместный российско-китайский комитет по сотрудничеству в области образования, деятельность которого направлена на согласование стратегических приоритетов и мониторинг реализации совместных проектов [6].

Проведённый сравнительный анализ показывает, что китайская система управления образованием характеризуется более высокой степенью централизации и административного контроля, тогда как российская модель базируется на принципах университетской автономии и академической свободы. Эти различия могут рассматриваться не только как институциональные ограничения, но и как потенциальный ресурс взаимного дополнения моделей управления образовательными программами.

Ключевые проблемы и возможности

Несмотря на поступательную динамику и устойчивый рост российско-китайского образовательного сотрудничества, процесс его реализации по-прежнему сопряжен с рядом структурных и системных вызовов. Наряду с традиционными институциональными различиями, изменения глобальной конъюнктуры в последние годы создали дополнительные факторы давления на сектор совместных образовательных программ [1].

4.1. Гетерогенность учебных планов и академических стандартов

Системы высшего образования России и Китая укоренены в различных культурных традициях и управленческих логиках. Данная гетерогенность обуславливает существенные расхождения в классификации дисциплин, методологии оценки кредитных единиц и механизмах присуждения ученых степеней. В практическом аспекте разработка совместных курсов зачастую требует сложного административного согласования и многоступенчатой экспертной верификации, что в определенной степени снижает гибкость и эффективность образовательного процесса [4, С. 60].

4.2. Вызовы постпандемийного периода: цифровая трансформация и ограничение мобильности

Постпандемийная эпоха сформировала двойственные вызовы для совместного обучения. Во-первых, это «вынужденная цифровизация»: в период пандемии проекты претерпели резкий переход в онлайн-формат, что, при стимулировании интеграции цифровых ресурсов, выявило проблемы недостаточного мониторинга качества дистанционного обучения, дефицита интерактивности и технических сбоев в трансграничных сетях. Во-вторых, ключевым препятствием остается проблема кадровой мобильности: вследствие перенесенных ограничений на поездки, а также текущего роста визовых и транспортных издержек, физическая мобильность студентов и преподавателей оказалась затруднена. Это привело к дескриптивному прерыванию или вынужденной пролонгации многих программ форматов «2+2» и «3+1», существенно ослабив эффект социокультурной иммерсии.

4.3. Языковой барьер и дефицит «мягкой силы»

Лингвистический фактор остается фундаментальным ограничением для двусторонней академической мобильности. Сложная грамматическая структура русского языка представляет собой высокий порог входа для китайских студентов [11, С. 91], в то время как российские обучающиеся сталкиваются с нехваткой ресурсов для освоения профессиональной китайской терминологии и навыков академического письма. Диспропорция в языковой подготовке напрямую коррелирует с глубиной научной коммуникации и уровнем формирования межкультурных компетенций, выступая структурным дефицитом «мягкой силы» в системе совместного образования.

4.4. Конфликт управленческих моделей в геополитическом контексте

В условиях современной трансформации международной геополитической архитектуры российско-китайское сотрудничество приобрело статус стратегического приоритета, однако это одновременно обострило дихотомию управленческих моделей. Китайская система характеризуется высокой степенью централизации и жестким административным контролем с акцентом на унификацию стандартов качества. Российская модель, напротив, базируется на принципах академических свобод и институциональной автономии вузов, подчеркивая гибкость педагогических подходов. Геополитическая волатильность диктует необходимость поиска баланса между государственным регулированием (в целях обеспечения образовательной безопасности) и академической самостоятельностью для эффективного противостояния глобальной конкуренции [7, С. 15].

4.5. Фрагментация академической мобильности и проблемы формирования профессиональных сообществ

На современном этапе обмен преподавательскими кадрами зачастую носит дискретный и краткосрочный характер, что препятствует формированию устойчивых трансграничных академических консорциумов. Подобный фрагментарный формат сотрудничества нивелирует уровень педагогического взаимодействия и снижает потенциал научно-инновационного развития. В данной связи представляется критически важным обеспечить институционализацию обменов и переход к созданию междисциплинарных исследовательских коллективов, что позволит вывести качество партнерства на качественно новый уровень.

Возможности и перспективы развития российско-китайского образовательного сотрудничества

С углублением всеобъемлющего стратегического партнерства между Россией и Китаем двустороннее сотрудничество в сфере образования вступает в новую фазу, характеризующуюся расширением возможностей и диверсификацией форм взаимодействия. В настоящее время перед обеими странами открываются благоприятные условия для перехода от количественного роста к качественному развитию совместных образовательных программ.

1. Укрепление государственной поддержки и институциональных механизмов создаёт устойчивую политическую основу для дальнейшего продвижения сотрудничества. Китайская «Программа построения мощного государства в сфере образования (2023–2035 гг.)» и российский национальный проект «Наука и университеты» обозначают интернационализацию образования в качестве одного из стратегических приоритетов [1, С. 118]. Эти документы направлены на модернизацию высшего образования, повышение его конкурентоспособности и формирование открытой инновационной экосистемы, что создаёт благоприятные предпосылки для углубления российско-китайского взаимодействия в академической и исследовательской сферах.

2. Потенциал регионального сотрудничества остаётся значительным, особенно в приграничных районах — Ляонине, Хэйлунцзяне и на российском Дальнем Востоке [9, С. 145]. Эти регионы обладают уникальными географическими и экономическими преимуществами, что делает их естественными платформами для апробации новых моделей образовательного партнерства. Развитие совместных университетских кампусов, академических альянсов и инновационных образовательных кластеров способствует не только укреплению двусторонних связей, но и формированию модели «региональной интеграции образования», ориентированной на потребности приграничной экономики и трансграничного рынка труда.

3. Инновационные технологии и процессы цифровой трансформации создают принципиально новые формы образовательного взаимодействия. Совместное использование онлайн-курсов, виртуальных лабораторий, цифровых симуляторов и дистанционных исследовательских платформ позволяет не только расширить доступ к образовательным ресурсам, но и сформировать единую образовательную инфраструктуру, объединяющую преподавателей, исследователей и студентов двух стран. Цифровизация образования становится важнейшим инструментом преодоления пространственных и институциональных барьеров, обеспечивая гибкость и адаптивность образовательных процессов в условиях глобальной конкуренции.

4. Расширение международных инициатив и участие в многосторонних проектах. В частности, интеграция сотрудничества в рамках инициатив «Один пояс — один путь» и «Арктический коридор» открывает перед российско-китайским высшим образованием новые стратегические горизонты. Эти программы способствуют развитию академической мобильности, совместных исследований в области устойчивого развития и энергетики, а также подготовке специалистов для реализации крупных инфраструктурных и технологических проектов.

5. В перспективе российско-китайское сотрудничество в сфере образования должно перейти от модели количественного расширения к модели качественного совершенствования, от административно управляемого взаимодействия к академически ориентированному партнёрству. Ключевым направлением развития должно стать формирование многоуровневой системы обеспечения качества, включающей международную аккредитацию программ, совершенствование механизмов взаимного признания академических кредитов и квалификаций, а также внедрение прозрачных стандартов оценки эффективности совместных проектов.

6. Особое внимание следует уделить интернационализации преподавательского корпуса и развитию кадрового потенциала. Расширение программ повышения квалификации, научных стажировок и международных школ педагогического мастерства позволит создать профессиональное сообщество, способное реализовывать образовательные процессы на уровне мировых стандартов.

Таким образом, качественное развитие российско-китайских совместных образовательных программ требует системного и комплексного подхода, сочетающего политическую поддержку, институциональное реформирование и научно-педагогические инновации. При условии равноправного партнёрства, взаимного доверия и стратегического согласования приоритетов двустороннее сотрудничество в сфере образования может стать важнейшим фактором формирования общего гуманитарного пространства и интеграции систем высшего образования России и Китая в глобальное академическое сообщество.

Заключение

Развитие российско-китайских совместных образовательных программ представляет собой важное проявление процессов модернизации и интернационализации систем высшего образования обеих стран. Этот процесс отражает не только стремление к интеграции образовательных ресурсов, но и служит индикатором глубокой трансформации национальных моделей управления образованием в контексте глобальных вызовов.

Эволюция совместных программ — от институционального становления к практической реализации — демонстрирует постепенный переход от этапа экспериментальных форм сотрудничества к системной модели, ориентированной на качество, устойчивость и инновации. Российско-китайское партнёрство в сфере образования становится не просто инструментом академического обмена, но и платформой для формирования новых управленческих подходов, сочетающих элементы государственной регламентации с принципами академической автономии и международной кооперации.

В современных условиях усиливающейся глобальной конкуренции в сфере знаний и технологий обе стороны должны проявлять более открытую, прагматичную и стратегически ориентированную позицию в вопросах развития образовательного взаимодействия. Приоритетным направлением должно стать обеспечение двусторонней циркуляции образовательных ресурсов, научных результатов и культурных ценностей, что позволит укрепить взаимопонимание и повысить интеграционный потенциал гуманитарного сотрудничества.

Достижение качественно нового уровня взаимодействия возможно лишь при условии последовательного совершенствования нормативно-правовой базы, управленческих механизмов и системы обеспечения качества. Переход от количественного расширения к качественному росту предполагает концентрацию усилий на повышении академических стандартов, расширении международной аккредитации программ и формировании устойчивых каналов научно-образовательного обмена.

Российско-китайское сотрудничество в сфере образования выступает не только важным направлением двусторонних отношений, но и значимым фактором построения глобального образовательного пространства, основанного на принципах равенства, взаимного уважения и культурного многообразия. В долгосрочной перспективе совместные образовательные программы способны стать ключевым гуманитарным звеном в формировании сообщества единой судьбы человечества, содействуя укреплению взаимопонимания, научного прогресса и устойчивого развития в евразийском регионе и за его пределами.

Благодарности

Автор выражает искреннюю признательность своим научным руководителям — профессору Игорю Давыдовичу Лельчицкому (Тверской государственный университет, Российская Федерация) и профессору Ван Жуй (Шэньянский педагогический университет, Китайская Народная Республика) — за их профессиональное руководство, ценные рекомендации и постоянную поддержку в процессе подготовки и проведения данного исследования. Особая благодарность выражается Шэньянскому педагогическому университету и Тверскому государственному университету за предоставленные возможности для научного сотрудничества и академического обмена, а также за создание благоприятных условий для реализации совместных образовательных и исследовательских проектов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The author expresses sincere gratitude to their academic supervisors — Professor Igor Davydovich Lelchitsky (Tver State University, Russian Federation) and Professor Wang Rui (Shenyang Pedagogical University, People's Republic of China) — for their professional guidance, valuable advice and constant support throughout the preparation and conduct of this research. Special thanks are extended to Shenyang Pedagogical University and Tver State University for the opportunities they have provided for scientific collaboration and academic exchange, as well as for creating favourable conditions for the implementation of joint educational and research projects.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Ван С. Сотрудничество Китая и России в сфере высшего образования в новую эпоху: возможности, проблемы и исследования / С. Ван, И. Чжу // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. — 2022. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-kitaya-i-rossii-v-sfere-vysshego-obrazovaniya-v-novuyu-epokhu-vozmozhnosti-problemy-i-issledovaniya> (дата обращения: 02.01.2025).
2. Ван Л. Совместные образовательные программы китайских университетов с российскими вузами: состояние, тенденции и перспективы / Л. Ван, И.И. Баранова // Terra Linguistica. — 2017. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovместnye-obrazovatelnye-programmy-kitayskih-universitetov-s-rossiyskimi-vuzami-sostoyanie-tendentsii-i-perspektivy> (дата обращения: 02.01.2025).
3. 王玥. 中俄全面战略协作伙伴关系下的两国高等教育交流与合作研究 / 王玥, 孙立鹏 // 黑龙江高教研究. — 2015. — № 03. — 76–80.
4. 王常颖. 中俄高校国际交流与合作问题探析 / 王常颖 // 黑龙江高教研究. — 2009. — № 04. — 59–61.
5. 郭强. “一带一路” 战略下的中俄跨境高等教育 / 郭强, 赵风波 // 中国高教研究. — 2017. — № 07. — 56–61. — DOI: 10.16298/j.cnki.1004-3667.2017.07.11.
6. Ефремова Л.И. О российско-китайском сотрудничестве в области образования / Л.И. Ефремова // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. — 2017. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rossiysko-kitayskom-sotrudnichestve-v-oblasti-obrazovaniya> (дата обращения: 02.01.2025).
7. 罗婉琦. “一带一路” 视域下中俄高等教育合作办学研究 / 罗婉琦 // 比较教育研究. — 2024. — № 46 (07). — 13–21. — DOI:10.20013/j.cnki.ICE.2024.07.02.
8. Мишакова А.Н. Нормативно-правовые основания российско-китайского взаимодействия в области образования / А.Н. Мишакова // Образование и право. — 2022. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovye-osnovaniya-rossiysko-kitayskogo-vzaimodeystviya-v-oblasti-obrazovaniya> (дата обращения: 04.01.2025).
9. Положевич Р.С. Гуманитарное сотрудничество Российской Федерации с Китайской Народной Республикой на современном этапе / Р.С. Положевич // Государственное управление. Электронный вестник. — 2017. — № 63. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-rossiyskoy-federatsii-s-kitayskoy-narodnoy-respublikoy-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 04.01.2025).
10. 许宏. 中俄教育合作: 历史、现状与展望 / 许宏, 冉甜 // 俄罗斯研究. — 2024. — № 01. — 64–84.
11. 吴安娜. 中俄高等教育合作的阶段性成就、问题及解决方法——基于新时代中俄全面战略协作伙伴关系的总体框架 / 吴安娜, 黄玫, 张子豪 // 天津师范大学学报(社会科学版). — 2022. — № 04. — 85–93. — DOI:10.20247/j.issn1671-1106.2022.04.011.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Van S. Sotrudnichestvo Kitaya i Rossii v sfere vsshego obrazovaniya v novuyu epokhu: vozmozhnosti, problemi i issledovaniya [China–Russia Cooperation in Higher Education in a New Era: Opportunities, Challenges and Research] / S. Van, I. Zhu // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie [Bulletin of Moscow University.

- Series 20. Teacher Education]. — 2022. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-kitaya-i-rossii-v-sfere-vysshego-obrazovaniya-v-novuyu-epohu-vozmozhnosti-problemy-i-issledovaniya> (accessed: 02.01.2025). [in Russian]
2. Van L. Sovmestnie obrazovatelnie programmi kitaiskikh universitetov s rossiiskimi vuzami: sostoyanie, tendentsii i perspektivi [Joint educational programmes between Chinese and Russian universities: current status, trends and prospects] / L. Van, I.I. Baranova // Terra Linguistica. — 2017. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovmestnye-obrazovatelnye-programmy-kitayskih-universitetov-s-rossiiskimi-vuzami-sostoyanie-tendentsii-i-perspektivy> (accessed: 02.01.2025). [in Russian]
3. Wang Y. Zhong e quanmian zhanlue xiezuo huobanguanxi xia de liang guo gaodengjiaoyu jiaoliu yu hezuo yanjiu [A Study of Higher Education Exchange and Cooperation between the Two Countries within the Framework of Comprehensive Strategic Partnership] / Y. Wang, L. Sun // Heilongjiang gaojiao yanjiu [Heilongjiang Higher Education Research]. — 2015. — № 03. — P. 76–80. [in Chinese]
4. Wang Ch. Zhong e gaoxiao guojijiaoliu yu hezuo wenti tanxi [A Discussion on International Exchange and Cooperation in Chinese Higher Education] / Ch. Wang // Heilongjiang gaojiao yanjiu [Heilongjiang Higher Education Research]. — 2009. — № 04. — P. 59–61. [in Chinese]
5. Guo Q. “Yidai yilu” zhanlue xia de zhong e kuajing gaodengjiaoyu [“Yidai yilu”: The Development of Higher Education in Central and Eastern Europe] / Q. Guo, F. Zhao // Zhongguo gaojiao yanjiu [Chinese Higher Education Research]. — 2017. — № 07. — P. 56–61. — DOI: 10.16298/j.cnki.1004-3667.2017.07.11. [in Chinese]
6. Yefremova L.I. O rossiisko-kitaiskom sotrudnichestve v oblasti obrazovaniya [On Sino-Russian cooperation in the field of education] / L.I. Yefremova // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnie otnosheniya [PFUR Bulletin. Series: International Relations]. — 2017. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rossiisko-kitayskom-sotrudnichestve-v-oblasti-obrazovaniya> (accessed: 02.01.2025). [in Russian]
7. Luo W. “Yidai yilu” shiyu xia zhong e gaodengjiaoyu hezuo banxue yanjiu [“Yidai yilu”: A Study of Higher Education Cooperation in China] / W. Luo // Bijiao jiaoyu yanjiu [Comparative Education Research]. — 2024. — № 46 (07). — P. 13–21. — DOI: 10.20013/j.cnki.ICE.2024.07.02. [in Chinese]
8. Mishakova A.N. Normativno-pravovie osnovaniya rossiisko-kitaiskogo vzaimodeystviya v oblasti obrazovaniya [The Legal Basis for Russian-Chinese Cooperation in the Field of Education] / A.N. Mishakova // Obrazovanie i pravo [Education and Law]. — 2022. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovye-osnovaniya-rossiisko-kitayskogo-vzaimodeystviya-v-oblasti-obrazovaniya> (accessed: 04.01.2025). [in Russian]
9. Polozhevich R.S. Gumanitarnoe sotrudnichestvo Rossiiskoi Federatsii s Kitaiskoi Narodnoi Respublikoi na sovremennom etape [Humanitarian Cooperation between the Russian Federation and the People’s Republic of China at the Present Stage] / R.S. Polozhevich // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronii vestnik [Public Administration. Electronic Bulletin]. — 2017. — № 63. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-rossiiskoy-federatsii-s-kitayskoy-narodnoy-respublikoy-na-sovremennom-etape> (accessed: 04.01.2025). [in Russian]
10. Xu H. Zhong e jiaoyu hezuo: lishi 、 xianzhuang yu zhanwang [Sino-European Educational Cooperation: History, Current Situation and Prospects] / H. Xu, T. Ran // Eluosi yanjiu [Research on Sino-European Relations]. — 2024. — № 01. — P. 64–84. [in Chinese]
11. Wu A. Zhong e gaodengjiaoyu hezuo de jieduanxing chengjiu 、 wenti ji jieju fangfa — — jiyu xin shidai zhong e quanmian zhanlue xiezuo huobanguanxi de zongti kuangjia [A Review of the Achievements, Challenges and Solutions in Sino-European Higher Education Cooperation — Based on the Overall Context of Comprehensive Strategic Partnerships in the New Era] / A. Wu, M. Huang, Z. Zhang // Tianjinshifandaxue xuebao (shehuikexue ban) [Journal of Tianjin Normal University (Social Sciences Edition)]. — 2022. — № 04. — P. 85–93. — DOI: 10.20247/j.issn1671-1106.2022.04.011. [in Chinese]